

всѣми попираемый“ (1-ое посланіе къ Коринтоян., гл. 4-ая, стихи 9, 11—13).

Стефанъ былъ побить камнями, творя молитву: „Господи, не вмѣни имъ въ вину этотъ грѣхъ“.

Иаковъ былъ убитъ мечомъ, Петръ былъ распятъ, Павелъ обезглавленъ, и безчисленное число мучениковъ запечатлѣли исповѣданіе свое кровью своею. Въ тѣ дни всѣ послѣдователи Христа переносили и муки и казни ради креста неизмѣнно кроткими, терпѣливыми и непротивящимися,—они служили дивнымъ примѣромъ глубины и силы своихъ христіанскихъ убѣжденій. Никто изъ нихъ не стремился ни къ власти, ни къ должностямъ, никто не участвовалъ въ войскахъ, никто не подлаживался къ мірскимъ властямъ въ надеждѣ воспользоваться всесильнымъ ихъ вліяніемъ, никто изъ нихъ не участвовалъ ни въ бунтахъ, ни въ смутахъ, ни въ заговорахъ или возмущеніяхъ, никогда не полагая надеждъ на помощь физической вооруженной силы. Таковы были первые христіане среди того варварскаго, дико-воинственнаго общества, среди котораго имъ приходилось жить, и никогда они не проклинали, не бранили и не оскорбляли своихъ гонителей. Научившись отъ Христа закону непротивленія, они слѣдовали ему въ дѣйствительномъ, истинномъ его смыслѣ.

Іустинъ-мученикъ, въ началѣ второго вѣка, объявляетъ, что „діаволь—творецъ всякихъ войнъ“.

Тертулліанъ обличаетъ ношеніе оружія, говоря: „Неужели тотъ, кто не мститъ за свои обиды, станетъ помогать другимъ заковыдывать въ цѣпи, заключать въ темницы, станетъ помогать мучить, пытаться, убивать?“

Лактанцій объявляетъ: „Никогда не можетъ быть законнымъ для праведнаго человѣка итти на войну, такъ какъ его вооруженіе заключается въ его же праведности“.

„Мы находимъ,—говоритъ Кларксонъ,—въ твореніяхъ Афинагора и другихъ раннихъ писателей, что христіане